

Татьяна Луганцева

**РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

представляет
остроумные детективы
ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Гремучая смесь с колокольчиком
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мисс несчастный случай
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пиявки
Почем цветочек альенький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Пуд соли на сердечную рану
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

ПУД СОЛИ
на сердечную рану

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

*Ранее книга выходила под названием
«Суженый-ряженый олигарх»*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Пуд соли на сердечную рану : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-094731-7 (Иронический детектив)

Оформление — *Екатерина Петрова*

ISBN 978-5-17-094732-4 (Детектив с огоньком)

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад! Хирург Глафира Ларская на строительстве нового медицинского центра заметила не внушающих доверие личностей, тянущих подозрительные провода. Решив, что готовится теракт, она эти провода перерезала, тут же получила удар по голове и потеряла сознание. В больнице Глаше объяснили, что она испортила дорогостоящее оборудование и теперь ей надо искать новую работу. И это было только начало невероятных, фантастических происшествий, изменивших жизнь Глафиры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

SBN 978-5-17-094731-7
(Иронический детектив)
ISBN 978-5-17-094732-4
(Детектив с огоньком)

© Т.И. Луганцева
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Глафира Геннадьевна Ларская не знала, существуют ли в природе черные зебры, но ей досталась именно такая. Это по аналогии с высказыванием, что жизнь, как зебра, — полоска белая, полоска черная... У всех людей в жизни случаются и удачи, и неудачи, то у тебя все хорошо, то все плохо, успех сменяется затишьем, и ты ждешь, когда же тебе снова начнет везти. И в личной жизни — то встречи, то расставания, то новый любовный подъем, поиск новых отношений... Но в случае с Глафирой как-то так все складывалось, что положительные эмоции проходили мимо. Много раз, впадая в отчаяние, она пыталась понять, почему с ней произошло такое. Почему ей все время не везет? Еще в детстве Глафира получила психологическую травму из-за отца, который частенько позволял себе напиваться и бить жену с маленькой дочкой. У девочки складывалось полное ощущение, что ее ненавидят, что она предмет раздора между родителями. Нередко отец бросал жене страшные фразы:

— Родила уродину и от рук отбилась! На мужа совсем перестала обращать внимание! Если бы не Глашка, жили бы и дальше, как люди... Был бы сын, так хоть меня бы

Матьяна Луцанцева

уважал, а эта — ни то ни се... Смотрит волчонком, и толку никакого!

Забившись под кровать, Глаша дрожала осиновым листом, проклиная в первую очередь себя за то, что своим появлением на свет разрушила счастье мамы и папы. А маму девочка очень любила и часто видела, как она плачет и страдает. И все это, естественно, принимала на свой счет, а такую ношу маленькому ребенку нести очень тяжело. Поэтому Глаша стала замкнутой, нелюдимой, погруженной в странные мысли, отсюда и проистекало ее отстраненное поведение. Она словно боялась чего-то или ждала, что произойдет только плохое. Малышка полностью ушла в себя, в собственный мир фантазий, где были счастливая мама и непьющий папа. А потом, когда Глаша подросла, конечно же, в ее мечтах появился принц, который безумно влюбится в нее. На принца возлагалась совершенно непосильная для современных мужчин роль — быть спасителем, учителем, отцом, любовником и психотерапевтом, причем одновременно. Уже много позже Глафира поймет, что такого абсолютного и в чем-то наивного счастья быть не может, потому что его в природе нет. И сознание этого отразилось большой болью в ее сердце, от которой она так и не оправилась до конца. Обычный человек способен держать удар и стойко переносить неприятности, понимая, что мир не черно-белый, находит лазейки и полутона, а затем двигается дальше. А с Глашей, при ее ранимой психике, все было по-другому — она не могла противостоять ударам судьбы, терялась в каждой непредвиденной ситуации. И постепенно превратилась по своему мироощущению в ушедшую в себя,

Нуж соли на сердечную рану

сломленную и подавленную женщину, с которой было тяжело общаться. Да и ей самой было очень в жизни не сладко.

Единственным ее развлечением с детства стали книги, так как игрушек родители не покупали из-за бедности, а друзей у нее не было. Даже если бы таковые и появились, Глаша не смогла бы пригласить их к себе домой, потому что дома был ад. И закончился он соответствующе: отец забил мать до смерти и сел в тюрьму на долгие годы. Глафире тогда исполнилось шестнадцать, и осталась она с бабушкой Галиной Николаевной. После трагедии в семье две женщины, пожилая и совсем юная, сблизились, поняв, что только они и есть друг у друга на этом свете. Понятно, что Глафира, имея в качестве друзей книги, училась очень хорошо, поэтому после окончания школы решила продолжить свое обучение, которое тогда еще было бесплатным. Специальность девушка для себя избрала серьезную и ответственную — надумала поступить в медицинский институт в своем городе.

Ожидая экзамена, теплым летним днем Глаша стояла у высокой кованой ограды институтского корпуса, прижимая к груди пакет с документами. А вокруг разворачивалась прямо-таки «куликовская битва». Несколько сотен абитуриентов и еще больше их родителей, пришедших к ограде, заполнили все пространство. Они гудели, шумели, словно старались перекричать друг друга. Родители давали отпрыскам последние напутствия перед экзаменами, дети проверяли шпаргалки, лихорадочно листали учебники, стремясь, так сказать, «надышаться перед смертью». Как будто в такой обстановке можно

Матюша Луцанцева

что-то запомнить! Вели себя абитуриенты по-разному. Кто-то самодовольно заявлял:

— Хватит стонать! Я — медалист! И все знаю! Сдам, а как же иначе?

Некоторые же в сотый раз протирали очки, рискуя на жгучем и горячем солнце через оптику развести огонь, шмыгали носами, вытирали пот носовыми платками, пытались унять дрожь. И постоянно бормотали: «Я ничего не знаю! Совсем! Что делать? Я не поступаю! Куда я иду? Такой конкурс! Такой сложный вуз! Все! Я уже провалился!» Эдакие нервные, истеричные личности с потными, холодными руками и бледными лицами... Поражало то, что они намеревались поступить в медицинский институт и собирались помогать другим людям. С такими-то нервами! При взгляде на них рисовалась в воображении безрадостная картина из будущего:

— Что это, пациент? Как в наркозе... Что же делать? Позовите хирурга! Что? Я и есть хирург? Не может быть! Мама!! Я ничего не знаю!! Аппендицит — несложная операция?! Да что вы говорите! Это как посмотреть!! Я — натура эмоциональная и сомневающаяся, вы уверены, что у него именно аппендицит? Что значит «я врач — мне и решать»? Я не выдержу такого давления, у меня начинают трястись руки... вдруг я задену сосуд и начнется кровотечение? Мне уже плохо... Помогите!

Глаша — высокая девушка со строгим выражением при достаточно нежных чертах лица, с большими, грустными голубыми глазами и длинными, светлыми волосами — смотрела на все это со стороны и тоже паниковала, правда, в душе, внешне она была, как всегда, очень сдержанна.

Нуж соли на сердечную рану

Внезапно к ней подошла девушка, от неожиданности Глафира даже вздрогнула. Она не привыкла, что на нее обращают внимание, а уж чтобы подходили... Подошедшая девушка была высокая, как и она, такая же худая, но с темно-каштановыми короткими волосами и большими, карими глазами с забавно загнутыми кверху ресницами. На ней были надеты джинсы и топик черного цвета. На плече висела большая холщовая сумка с разноцветными кисточками, этакая «а-ля хиппи».

— Привет! — располагаяще улыбнулась она.

— Здравствуйте, — сжалась Глаша, как ежик, сворачивающийся в клубок.

— Ты чего со мной на «вы»? — очень сильно удивилась подошедшая девушка. — Ты из секретариата института? Ждешь кого? Послушай, можно я дам тебе денег, ну, такую маленькую взяточку? А ты потом проследишь, чтобы в моем сочинении ошибок было хотя бы на троечку? Проблема у меня... Фантазии у меня хоть отбавляй, то есть сочинение напишу на любую тему, но вот ошибки «клею» в каждом слове... Но это же не важно для врача, они так все пишут, что никто все равно не поймет, есть там ошибки или нет?

Глаша посмотрела в эти веселые светло-карие глаза и почувствовала доселе неизвестное ей чувство. Такое дикое расположение к этой девушке, симпатию в кубе, словно она ее очень давно и очень хорошо знала. Странно, что такое чувство появилось с первой секунды общения. Чем его можно было объяснить? Возможно, совпадением биополей и какой-то энергии? Словно ты взяла один пазл из большой кучи, и он сразу же подошел.

Матюша Луизицева

Вот такие вот чудеса... Именно это и называется удачей, такой джекпот для новичка. У нее самой даже непросто произвольно растянулся рот в улыбке, чего ранее с Глашей никогда не наблюдалось. Именно поэтому она ответила подошедшей девушке с присущим прирожденным чувством юмора. То есть этого никто не знал, она сразу же приоткрыла свой внутренний мир этой девушке.

— Деньги я бы взяла, они мне пригодятся, а вот помогу вряд ли... Я не из секретариата, я — обычный абитуриент, такой же, как ты.

Девушка почесала затылок, приподняв свои жесткие и густые каштановые волосы дыбом.

— Да? Ошибочка вышла... А чего ты так особняком стоишь? Не похожа на остальных...

— Я? Мне всегда говорили, что я не похожа на других... А чего с ними стоять? Там так орут и гудят, что у меня голова начинает болеть.

— А ты одна? — спросила девушка, озираясь по сторонам, ища моральную поддержку.

— Одна...

— Чего родители не пришли поддержать? Понятно, что не помогут, но хоть так, психологически...

— А у меня их нет... Мама умерла, отец в тюрьме, а бабушка слишком старая... Зачем ей тут стоять на солнцепеке несколько часов? Я, наоборот, нервничать буду за нее и ничего не напишу, — честно ответила Глаша.

— Ну, ты даешь! — округлила глаза девушка. — У тебя такая сложная ситуация, тебе обязательно поступать надо! Профессия будет в руках! Деньги и так далее... Я искренне тебе этого желаю!

— Я тоже на это надеюсь.

Нуж соли на сердечную рану

Девушка окинула ее высокую, стройную фигуру в строгом платье мышиноного цвета и спросила:

— Выглядишь «ботаником». Небось медалистка? Стоишь как айсберг, не волнуешься даже...

— Я нормально училась... но по натуре — я чистый гуманитарий. Все предметы с текстом, где нужно читать, запоминать, у меня на твердую пятерку, а вот точные науки... — В голубых глазах Глаши мелькнул такой неподдельный ужас, что ее собеседница рассмеялась:

— Что? Китайская грамота?

— Вот тут бы я поспорила... Китайскую-то грамоту я выучила бы быстрее, а вот цифры не понимаю. Они мне как-то неинтересны.

— А у меня все наоборот! Физика, математика — как раз мое, я в них как рыба в воде. Мне кажется очень интересным решить сложную задачу — сродни выбросу адреналина в кровь. Чем больше чисел в примере, тем интереснее привести их к верному решению. А вот гуманитарное — не мое... А тут, как назло, экзамены начинаются с сочинения, с моего самого «трухлявого» места.

— Трухлявое место... — повторила Глаша, веселясь от всей души, и стала искать синонимы: — Слабое место, гиблое, жуткое...

— Тебе бы сценарии для ужастиков писать! — хихикнула кареглазая девушка. — Но про меня и сочинение — очень точно.

— Зато экзамены заканчиваются физикой, в которой я ничего не понимаю, — вздохнула Глафира.

— Да, обидно, — согласилась собеседница. — Я-то срежусь на сочинении и буду свободна, как птица. А ты

Матвеева Анна

сдашь сочинение, биологию... в общем, потратишь кучу нервов и сил и срежешься на последнем экзамене.

— Вот и я о том же думаю. Зачем вообще в медицинститут сдавать физику? — пожалала плечами Глаша.

— Наверное, специальность такая...

— Какая? — поинтересовалась Глафира.

— Очень серьезная! Все люди как-то зависят друг от друга. Так или иначе. Например, когда мы садимся за руль и выезжаем на дорогу, то представляем опасность для пешеходов и других автолюбителей. Но чисто гипотетически, то есть что-то может случиться неприятное, а может и ничего не произойти... Врачу же люди доверяют свою жизнь не абстрактно, а реально. Вот на приемных экзаменах в медицинститут и хотят найти абитуриентов с нормально развитой головой... В смысле, чтобы у них и левое полушарие, и правое работали одинаково... Чтобы человек был всесторонне развит, а не «математик» или «гуманитарий».

Глаша слушала девушку, открыв рот. Ее посетило смутное беспокойство:

— Ой, значит, я явно односторонне развита... Что же делать? Я нанесу вред людям?

Незнакомка рассмеялась:

— Да я просто так сказала! Ты что, серьезно поверила? Нельзя быть такой ведомой... Тут же, среди абитуриентов, наверняка и дураков, и мерзавцев полно. Вот какими они будут врачами — большой вопрос! Кстати, меня Настей зовут.

— Глаша, — представилась и Глафира.

Настя огляделась.

— В институт уже пускают. Пойдем вместе, а? Скоро уже начало экзамена.

Нужь соли на сердечную рану

И девушки вдвоем поспешили в главный корпус.

Так началась их дружба. Много лет спустя Настя с Глашей на вопросы: «Как вы познакомились? С чего началась ваша такая крепкая дружба?» — со смехом отвечали: «С туалета. В нервной обстановке экзаменов так вот промахнулись и теперь мучаемся...»

Но это будет много позже. А в тот день они еле успели к моменту, когда вся огромная разношерстная толпа ринулась в аудиторию для сдачи экзамена.

— Если бы мы сели рядом, я бы проверила твои ошибки, — шепнула новой знакомой Глаша, — но это невозможно. Здесь все предусмотрели: каждого входящего в аудиторию провожают на место, чтобы абитуриенты не расселись по своему желанию...

Девушки встали почти в хвост длинной очереди. Настя постояла некоторое время, потом задумалась. Наконец что-то пришло ей на ум.

— Стой здесь, я сейчас... — шепнула она Глаше.

Девушка начала пропихиваться вперед, извиняясь и говоря, что она не из очереди, но ей надо срочно что-то кому-то передать. Возле двери аудитории Настя замерла на несколько минут, прильнув к косяку. Член приемной комиссии, рассаживавшая абитуриентов, сделала ей замечание:

— Здесь нельзя находиться! Или проходите в аудиторию, или займите свое место в очереди...

— Сейчас-сейчас, я тут минутку постою и уйду! Мне плохо, — проговорила Настя. — Стало очень душно в очереди, перенервничала я что-то... На улицу не хочу идти, боюсь, экзамен пропущу, а здесь в дверях сквозняк. Сейчас подышу немного и уйду...

Матюша Луизицева

Через несколько минут Настя вернулась к Глафире и зашептала ей на ухо:

— Закономерность шахматного порядка есть... Сейчас просчитаю, на сколько человек вперед я должна оказаться в очереди, чтобы войти в аудиторию раньше тебя...

— Да как ты встанешь впереди? Никто не пропустит! Все же буквально на взводе!

— Ты меня еще не знаешь... — усмехнулась Настя и снова двинулась вдоль очереди.

Потом она вклинилась впереди какого-то парня, поблагодарив судьбу, что нужный по счету человек оказался именно парнем. Дальше разыгрался спектакль о внезапно возникшей неземной любви с первого взгляда. Оторопевший парень ничего не понимал и едва слышал, что говорит незнакомая девица, рассыпаясь перед ним в комплиментах. И даже не заметил, как та вошла в аудиторию перед ним.

— Вам уже лучше? — спросила распорядительница, узнав Настю.

— Абсолютно! — ответила девушка, ожидая появления в аудитории Глаши.

Расчет оказался верным — Глафира села четко позади нее.

— Гениально! — прошептала Глаша в каштановый затылок новой знакомой.

Вскоре внесли конверт, распечатали его, написали на доске четыре темы для сочинения и начали отсчет времени. Абитуриенты принялись творить. Глафира свое сочинение не проверяла — она писала без ошибок, зато вовсю напрягала зрение, чтобы увидеть лежащее перед Настей

Нуж соли на сердечную рану

сочинение. Как назло, почерк у той был довольно мелкий. Глаша тыкала в спину Насти ручкой, и по количеству «уколов» девушка отсчитывала строчку, а затем слово, в котором допущена ошибка. И так страница за страницей.

Из аудитории они вышли вместе.

— Ты нашла у меня десять ошибок, — вздохнула Настя. — Я бы не написала даже на тройку.

— Десять ошибок — это как раз тройка, — возразила Глафира.

— Все равно я у тебя в долгу и помогу тебе на физике, — с благодарностью пообещала новоиспеченная подруга.

— Как? Опять сядем вместе?

— Сделаем проще, — отмахнулась Настя. И вдруг попросила: — Напиши для меня какой-нибудь текст с цифрами.

— Зачем?

— У меня талант — я умею подделывать документы и подписи. Я просто решу твой вариант задания, полностью написав его твоим почерком. Потом мы вместе поднимемся с места. Главное — правильно рассчитать и одновременно подойти к столу сдачи работ. А там я незаметно передам тебе твой вариант, вот и все. А какой номер задания у тебя, ты мне, где бы я ни сидела, покажешь жестом. Например, три раза пригладишь волосы — задание номер три...

Глафира смотрела на девушку во все глаза. Это был для нее единственный шанс поступить в вуз. Сама она совершенно не умела решать задачи по физике.

— И ты успеешь решить за отведенное время два варианта? — ахнула Глаша.